Широ побежал с Химерами, которые следовали за ним, как и планировалось. Учитывая все обстоятельства, даже если у него было больше боевого опыта, чем у среднего волхва, у его противника было преимущество территории и превосходящего числа на его стороне. Ну, первый скоро включит второй, если все пойдет по его плану.

Он побежал к лестнице на третий этаж, но не добрался до середины, пока первая группа зверей не перехватила его со стороны.

«Как быстро», - подумал он, ударив первым несчастным существом, попавшим в зону действия. Он даже не заметил, как легко он использовал меч в руке, что было бы невозможно без тщательной подготовки. Но он был слишком занят, уклоняясь от своих врагов, чтобы погрузиться в другие мысли.

Внезапно он обнаружил, что столкнулся с группой зверей, идущих прямо вперед, в то время как группа позади быстро приближалась.

«Винт это», - прорычал он, ускоряясь к группе перед ним. Собираясь ударить по ним, он быстро подпрыгнул вверх и в сторону. Шагнув к стене слева от него, он второй раз подпрыгнул в воздухе, плывя над Химерами, которые были вынуждены остановиться на своих путях, чтобы повернуть в противоположном направлении. Было слишком плохо, что их попыткам сильно мешала другая группа, которая, неспособная или не желающая замедлить их преследование, в конечном итоге врезалась в другую, в беспорядочной куче конечностей.

Было почти комично, как они снова пытались встать, чтобы споткнуться друг о друга и снова упасть. Широ не думал останавливаться, чтобы насладиться результатами своей работы, поскольку он был занят еще одной пачкой химер, идущих со стороны. Ситуация ухудшалась с каждой минутой, но лестницы уже было видно. Одним последним рывком он поднялся на три ступеньки за раз.

« Угловой» , - подумал Винсент, наблюдая, как Арчер исчезает с лестницы. Третий этаж не был похож на два других. В основном это был один огромный пол, который он создал после удаления ненужной стены. Это была комната, которую он создал, чтобы нарисовать сложные Рунические Круги, которые он использовал для выполнения своих ритуалов.

Там у него больше не было мест, где можно было спрятаться, и коридоров, чтобы перехитрить химер. С таким количеством людей на его стороне в таком открытом пространстве, недолгая работа бдения была абсолютной уверенностью.

«Поглоти его», - приказал он. Существа, которые остались, немедленно бросились за своими подобными, оставив Винсента с несколькими из них в качестве личной охраны. Минуту спустя его охватило чувство страха. Что их так сильно забрало? Будучи квалифицированным, один человек не должен быть слишком большой проблемой для такого количества зверей. Даже другому Волхву было бы трудно иметь с ними дело.

Когда он услышал это, звук разбитого стекла над ним сигнализировал о чем-то, чего он не

ожидал. Он увидел, как Арчер упал с третьего этажа, что Винсент считал движением самоубийства ... примерно на полсекунды. Почти в замедленном темпе он наблюдал, как боевик поднимает стрелу на своем луке. Круглая форма его головы изменилась на остроконечную.

«Изменение», понял он, внезапно пораженный полным весом этого значения. Стрела пробила окно и просвистела мимо него, уткнувшись головой в стену позади него. На какое-то короткое наивное мгновение он действительно поверил, что человек, носящий прозвище Арчер, мог пропустить такой выстрел.

Смехотворность этой мысли была открыта ему секунду спустя, когда сильно заряженный праной снаряд разрядил свою энергию, освещая серию рун на каждой видимой стене. Их было слишком много, чтобы написать один человек за короткий промежуток времени. Только в этот момент Винсент понял, как хорошо его сыграли.

«Заклинатель» - единственное проклятие, которое ему удалось вырастить до того, как стены вокруг него обрушились, и потолок рухнул на него с громовым ревом.

Минутой раньше - Третий этаж

Широ достиг третьего этажа, но не остановился. Он мельком увидел Гилфорда, но не пытался дотянуться до него или насмехаться над ним, чтобы последовать за ним. До тех пор, пока он будет, по крайней мере, на втором этаже, конечный результат его плана тоже его уничтожит.

В открытом пространстве пола, на котором он теперь находился, химеры окружали его с обеих сторон, бросаясь мимо него и окружая его целиком. Это была бы ужасная ситуация, если бы это было не совсем то, что он планировал. Он мог насчитать более сорока существ, что, по сведениям Кастер, означало почти всех. Теперь, когда они все собрались, он мог разобраться с ними и их хозяином одним махом.

Широ вложил меч в ножны и выдохнул, полностью игнорируя угрожающее рычание существ, которые постепенно и осторожно приближались. Момент его прорыва был таким же, как и у них.

"Трассировка на!" он объявил громко, и Химеры взяли это как их сигнал, чтобы наконец разлучить его. То, что следовало бы, выглядело бы как сцена из фильма ниндзя.

Широ подпрыгнул вверх, и химеры последовали за ним. Он ударил ногой и использовал его как трамплин, чтобы оттолкнуться. Еще один прыжок на него, и его усилия были вознаграждены быстрым ударом в лицо. Все больше и больше прыгали на него, пытаясь приколоть его тело и утащить его туда, где его разорвут в клочья. Со своей стороны, Широ сосредоточил все на уклонении.

Ну, не совсем увернулся. Воздушный шаг будет более подходящим описанием. В течение

следующих двадцати секунд Широ не касался пола, подпрыгивая от стен, колонн или прыгающих зверей. Наконец, увидев свою цель, он воспользовался еще одним монстром, чтобы продвигаться обеими ногами к большому окну за ритуальным алтарем. Стекло взорвалось в сточной канаве из маленьких осколков, но он не обращал на это внимания.

Когда он упал на землю, Широ крутанулся в воздухе и, благодаря бесчисленным часам практики, он схватил свою стрелу и изменил ее и зарядил, как и планировалось. Он вылил каждую каплю Маны, которую ему удалось собрать из окружающей среды и своего Ода, в этот единственный снаряд. Стрела росла и… ломалась , приобретая почти чешуйчатый вид.

Ему удалось только мельком увидеть Гилфорда, когда он выпустил его, но выражение полного удивления, которое он прочел на его лице, заставило его задуматься.

«Попался, сукин ты сын».

А затем стрела попала, разряжая энергию в массив рун, который Кастер нарисовала для него. Стены буквально взорвались, и со стоном крыша и третий этаж рухнули на втором, похоронив Гилфорда и его изогнутую армию под тоннами мусора.

Победа была его.

-oOo-

Земля сотряслась, и грязь упала с нескольких мест в подземном потолке.

"Что за…?" - удивилась Рин, пытаясь сохранить равновесие. Она не переставала размышлять о том, что могло вызвать землетрясение, поскольку было совершенно очевидно, что любая драма, разворачивающаяся наверху, вероятно, значительно обострилась, если бы ей удалось воздействовать на структуру под землей.

Становиться как можно дальше стало все больше и больше походить на хорошую идею. Юкико все еще гоняется за ней, и она нырнула в дверь, которая открылась в длинном узком коридоре. Судя по длине, он должен был простираться далеко за пределы предполагаемого периметра дома. Если бы удача все еще была на ее стороне, это, вероятно, привело бы к выходу над землей.

Услышав приближающиеся шаги ее подруги, ставшей преследователем, Рин помчалась еще быстрее по темному едва освещенному коридору.

Медея с краю дома наблюдала, как дом рушится, хороня своего Учителя и его жалких существ под руинами. План прошел как можно более гладко, и она должна была признать, что у мальчика-магуса был приличный ум, который восполнял недостаток таланта в области магии.

Поистине, использование его ограниченных сил для разрушения территории в армии оказалось эффективным способом действий. Тот факт, что против него было выбрано поле битвы противника, был тем, о чем она даже не стала задумываться, и это доказывало, что мальчик обладал умом, настроенным на бой, которого полностью не хватало ее Учителю. Винсент предпочитал полностью полагаться на предполагаемое превосходство своего Магов, подавляя своих противников числами.

Его высокомерие в конечном итоге оказалось его уничтожением, но, несмотря на это, она должна была хотя бы признать, что он был цепким. Ее контракт с ним был все еще действующим, что означало, что под этой кучей щебня он был все еще жив. Как он справился с таким подвигом, она не знала. Возможно, она слишком сильно его недооценила, и что еще хуже, он должен был понять ее причастность к этой ситуации.

Вероятность того, что он использует командную печать для принуждения ее к послушанию, все еще значительна, и, если случится худший сценарий, она будет вынуждена использовать свой Благородный Призрак на себе. Энергия, необходимая для разрыва контракта, должна была почти полностью истощить ее. Она продержится не более нескольких часов после этого, но какое это имеет значение в этот момент?

Если бы использовался единственный другой вариант, злоупотреблять и, наконец, потреблять, она предпочла бы отказаться от своей воли. Самоубийство было чрезвычайно предпочтительным вариантом для того, чтобы жить в рабстве человеку, которого она полностью презирала. Возможно, если бы все пошло иначе, она могла бы попробовать свои силы в грядущем конфликте, но она никогда бы не согласилась быть привязанной к другому против своей воли.

И, судя по внешнему виду вещей, ей придется вмешаться непосредственно раньше, чем позже.

Широ приземлился на ноги и покатился по земле, сводя на нет импульс его падения. Его усиленное тело было более чем способно выдержать силу падения с этой высоты, но его укоренившееся обучение не требовало от него думать о таких вещах, и его тело просто действовало как обусловленное.

Кирицугу был дерьмовым учителем в том, что касается Тауматургии, но ничего нельзя сказать о его мастерстве с тактикой и общими боевыми навыками. План размещения вражеской базы поверх них был чем-то, что Широ взял прямо из книги своего отца, увидев, что раньше это была одна из его любимых тактик в те дни. Конечно, он должен был полагаться на сотрудничество Кастер, потому что он не упаковывал с собой взрывчатку в ту ночь (не так, как обычно), но в итоге все заработало просто отлично.

Он почувствовал необходимость посмеяться, когда вспомнил выражение ее лица, когда рассказал ей о своем плане.

Двадцать минут назад

"Вы хотите, чтобы я сделал что?" спросила женщина с капюшоном. Она была явно раздражена тем фактом, что Широ говорил ей, что он не мог сделать то, что она просила, без ее помощи.

«Вы слышали меня. Мне нужно, чтобы вы поставили под угрозу целостность стен и колонн второго этажа рунами, укрепляя первый».

«Бойя, что ты собираешься делать? Винсент чрезвычайно высокомерен, но не дурак. Он немедленно заметит, если я попытаюсь вытащить какую-нибудь прану из нашего контракта. Ты хочешь, чтобы он использовал на мне командную печать?»

«Нет, - сразу же ответил он, - единственное, что мне нужно, это чтобы вы нарисовали инертный массив. Я сам позабочусь о его включении».

«Ты так сильно хочешь умереть? Или ты думаешь, что у тебя больше шансов выжить после краха, чем у него?»

"А? Даже я не настолько безрассуден. Я не собираюсь быть где-то внутри особняка, когда он рухнет?"

«Тогда, пожалуйста, расскажите, как вы планируете активировать массив рун».

«У меня есть... больше стрел на моем луке, чем вы ожидаете», - сказал он. И он имел в виду это буквально.

Казалось, Кастер долго размышляла о себе через маску, прежде чем слегка кивнуть.

«Очень хорошо», уступила она. «Я должен верить, что ты знаешь, что делаешь, иначе смысл этого союза будет спорным. Я вернусь, как только закончу».

А потом она растворилась в воздухе, что усилило мысль Широ о том, что она на самом деле не в комнате с ним, а просто проецирует изображение на расстоянии. Ему не пришлось долго ждать. Как и ожидалось от класса Кастер, нарисовать простой набор рун без фактического включения его было чем-то более легким, чем дышать, и она вернулась не позже, чем через пять минут. На самом деле, если бы у кого-то было достаточно знаний, это мог сделать любой, но класс Кастер мог выполнить задачу быстро, безошибочно и без необходимости перепроверять.

«Готово», подтвердила она, появляясь из тени.

«Тогда я буду в пути», - сказал он, бросив последний взгляд на женщину, прежде чем покинуть комнату так же тихо, как и вошел в нее, втайне надеясь, что его план сработает так, как он себе это представлял.

Настоящее время

На этот раз его план сработал эффектно. Верхние этажи сразу опустились, а первые держались крепко. Было бы ужасно, если бы все здание рухнуло на Тосаку и Юкико в конце концов. Но это сработало, даже если его оставили полностью истощенным. Учитывая диспропорцию в общей наступательной силе, он вышел на первое место и без единой царапины.

Все, что он должен был сделать сейчас, это вывести своих друзей из подвала, надеюсь, их не увидят. Ему было бы тяжело притворяться, что он не знает о Тауматургии, если ему удастся уничтожить Волхва и всех его знакомых. Она ни за что не купит историю, которая подразумевает, что он сам не Маг. Он должен быть очень, очень осмотрительным, если не хочет быть на месте.

Он направился обратно к дому, когда заметил что-то совершенно неуместное. Четверо загипнотизированных мужчин перед домом по-прежнему тупо пускали слюни. Они должны были прийти в себя или потерять сознание от негативной реакции, вызванной смертью Гилфорда. Если бы они не были, то ...

"У меня есть ты сейчас, маленькое дерьмо."

Он услышал голос за мгновение до того, как что-то обернулось вокруг его левой ноги с такой силой, что его кости сломались бы, если бы он не был усилен. У него не было времени двигаться или протестовать, прежде чем его тело взлетело в воздух, как ветка, и ударилось спиной о крепкие каменные стены, которые окружали особняк.

"Gragh!" Он запротестовал, когда воздух вышел из его легких. Его зрение побелело, и он должен был сосредоточить все свои силы, чтобы сразу же потерять сознание. Он смотрел сквозь мутные глаза на красную… подобную кнуту вещь, которую, как он понял, кровь отступала из его тела, как живое существо. Фактически вся верхняя часть некогда роскошного особняка была испачкана капающей кровью, без сомнения вытекающей из разрушенных тел многих химер.

О нет. Нет, это было не просто плохо. Это было чрезвычайно, крайне испорчено.

Кровь перестала капать по стене и вместо этого начала ползти вверх, течь между обломками, пока ничего не осталось. Затем куча мусора начала трястись и двигаться, пока… не взорвалась рука сверху.

Винсент Гилфорд стоял на руинах своего особняка. Его одежда была изодрана и растрепана; его когда-то ухоженные волосы теперь полностью растрепаны. Но, конечно, это было незначительное изменение по сравнению с остальной частью его тела. Казалось, что для того, чтобы выжить, Винсент Гилфорд был вынужден подтолкнуть свое ремесло в ранее неизвестном направлении.

Обе его руки исчезли, их заменили пушистые отростки, которые все еще скручивались с отвратительным хрустящим шумом, когда они перешли от своей первоначальной животной формы к форме, более напоминающей человеческие конечности. Его ноги тоже были в аналогичном состоянии, хотя он, казалось, не беспокоился о том, чтобы повернуть их сочленение в правильное положение вперед, как это было у каждого человека. Сквозь некогда безупречную белую рубашку, теперь уже открытую пополам, Широ видел ускоренное заживление нескольких шрамов.

Он заменил части своего тела, слишком поврежденные, другими спасительными частями от многих существ, которые погибли в результате развала.

«Посмотри, что ты наделал, дерьмовый отродье», - прорычал он голосом, который больше не был человеком. «Посмотри, кем ты заставил меня стать. Мое тело… моё идеальное тело… разрушенное магом третьего сорта, таким как ты».

«Гхх…», пробормотал Широ, встав на ноги.

"Но все в порядке", усмехнулся Винсент. «В конце концов, это отчасти моя вина. Я серьезно, серьезно недооценил обстоятельства. Я считал, что ни один маг не опустил бы себя, чтобы использовать мирские методы, даже в этой варварской стране, и я действительно упустил из виду неуважение моего Слуги слишком долго». Мой недосмотр. Я немедленно исправлю свои ошибки. НАЧИНАЮ С ВАМИ! "

Он исчез из поля зрения Широ со скоростью, данной этими чудовищными конечностями. Он понял, куда он двигался, только когда почувствовал, как его когти заскрипели по все еще укрепленной структуре его маски, которая спасла его от того, чтобы вырезать его лицо.

Он катился по земле, используя силу полученного удара, качая головой, чтобы избавиться от паутины, которая его сморщила. Не было времени шокироваться серией событий. Он должен был придумать план немедленно.

Когда Гилфорд появился перед ним, Широ ударил Монохошизао, но другой Маг просто нырнул под качели, прежде чем вернуться с мощным апперкотом. Только благодаря опыту, полученному из сотен часов, проведенных Кузуки с избиением до дерьма, Широ сумел перевернуться с помощью удара и избежать того, чтобы его голова не оторвалась от его плеч жестоким ударом. Вернувшись в воздух, он приземлился и рванулся вперед, уже выдвигая Монохошизао вперед для другого удара.

Гилфорд отомстил, ступив внутрь своего охранника и обняв Широ за руку, эффективно блокируя оружие вместе с ним. Не имея возможности пошевелиться, Широ мог пострадать только от серии ударов, которые иностранный Маг нанес ему.

"Упс", сказал Винсент, позволяя ему упасть назад. «Я не должен идти за борт. В конце концов, мне нужно сохранить ваше тело как можно более неповрежденным».

"Какая..?" Широ застонал сквозь стиснутые зубы. Эффект его подкрепления медленно разрушался. Он не мог выдержать слишком много ударов, пока его тело не вернулось к естественному уровню сопротивления, что означало мгновенную смерть в этих обстоятельствах.

«Я должен признать, что ваше физическое состояние на высшем уровне. Ваше тело, безусловно, будет подходящей заменой для меня. Не волнуйтесь, я буду использовать его. На самом деле, я считаю, что я буду тестировать эти твои сильные руки и ноги с нашим общим другом. Хе-хе-хе ".

"Т-ты ... ублюдок."

«О, меня назвали хуже, поверь мне. В любом случае, я думаю, я немного повеселюсь перед тем, как разобрать тебя на части».

И это было всем предупреждением, которое Широ получил до того, как мир взорвался от боли.

Доджима почти задремал, когда услышал грохот из-за деревьев, и в лунном небе поднялось облако едва заметного дыма.

"Что за фу?"

Шум, исходящий из особняка в лесу, слишком сильно походил на рухнувшее здание. Ни в коем случае, если бы что-нибудь, кроме этого, не могло создать такой шум. Хорошо, если это не даст ему достаточно оправданий, чтобы хотя бы проверить место, которое он не знал, что будет. Еще раз проверив оружие, он побежал по тропинке между деревьями.

Рин толкнула тяжелую дверь в конце коридора и вошла в нечто, похожее на высохший колодец. Быстро, она начала подниматься по лестнице на стене, она была почти на полпути к выходу, когда почувствовала, как рука обхватила ее ногу.

"У меня есть ты", ликовал Юкико. "Теперь мы собираемся вернуться в UGH!" Она воскликнула, когда другая нога Рин ударила ее по лицу

«Извини за это, Юки-тян», - сказала Рин поспешно, но искренне. Ей не нравилось причинять боль своему другу, особенно потому, что она не контролировала свои действия, но сейчас не было времени стесняться. Если для того, чтобы помочь своей подруге, ей сначала нужно сделать ей больно, она могла бы с этим смириться.

С последним выдохом усилия она достигла вершины и толкнула верх решетки, что предотвратило случайное падение людей в яму. Она оказалась посреди леса, надеюсь, рядом с Фуюки.

«Рин, подожди», она услышала, как Юкико зовет ее со дна колодца. Она не удосужилась ответить, но вместо этого начала бежать еще раз в направлении, которое она считала противоположным особняку, искренне надеясь, что она не потеряется среди деревьев.

Тряпичная кукла; Широ не мог найти лучшего способа назвать себя в нынешних обстоятельствах. Оглядываясь назад, он должен был увидеть это. Вся Прана, которую Гилфорд использовал для одновременного управления своими созданиями, теперь была полностью в его распоряжении, и он использовал ее, чтобы усилить свое тело без заботы.

В конце концов, почему его это должно волновать? Даже если его руки и ноги сломались до такой степени, что его лечебный фактор не сможет больше их восстанавливать, он все равно мог легко заменить их другими. Не было никакого смысла беспокоиться о каких-либо последствиях.

Широ пытался оказать какое-то сопротивление, и хотя он определенно превосходил Винсента только в навыках, он не мог справиться со своей скоростью или силой без использования своего собственного Укрепления. Это научило его, как глупо не иметь плана действий в чрезвычайных ситуациях. Искоренение энергии было успешной тактикой, только если у вас было время отдохнуть между боями.

Черт, черт , черт ! Он еще не мог умереть. Не без убийства Винсента первым. Если человек жил, то Tohsaka и Юкико бы навсегда узники его власти и что было то , что Широ не мог позволить.

Наконец, казалось, что Винсент устал играть с такой неотзывчивой куклой и пнул его в живот с достаточной силой, чтобы ударить его о стену в нескольких метрах.

Он проиграл. Мир становился темнее, и кровь наполняла его зрение и рот. Monohoshizao начал выскальзывать из его рук.

«Нет!» он зарычал в вызове, крепче сжав рукоятку. Он не мог позволить себе сдаться. Пока он мог сделать единственный вдох, он продвинулся бы, независимо от цены. Он встал в прямое положение, тяжело дыша под натиском просто стоя.

Он поднес Monohoshizao к лицу, перпендикулярно земле и с краем, повернутым вверх. Он мог видеть его избитое отражение на гладкой поверхности металла. Это был образ кого-то, собирающегося упасть замертво; жалкий, жалкий и, конечно, не тот герой, которым он стремился быть.

Но быть настоящим героем выходило за рамки красивой внешности. Чтобы стать героем, он должен был неуклонно продвигаться вперед, и это знание проявилось в его глазах. Но что он мог сделать? Он был полностью потрачен. У него не было ни капли Od, чтобы запустить простейшее заклинание в его теле. Единственное, что он оставил, - это меч в его руках.

Он погрузился в свое отражение на окровавленном клинке. Он наблюдал за этим с такой невероятной силой, что, казалось, смотрел сквозь него или, возможно, в самую душу меча.

...

.... Меч?

... ... Меч?

Ну, по крайней мере, у него все еще была девушка Тосака, и он понял, насколько правильно он не доверял своему Слуге. Говоря о которых...

«Кастер.»

"Да Мастер?" она ответила, появившись в нескольких метрах позади него.

«Ваше участие в этом покушении на мою жизнь непростительно. Вы должны быть наказаны».

"Мастер, я ..."

" Заклинатель ... Страдать ! "

Ум Кастер опустился. Все ее существование взорвалось штормом боли, подобного которой она никогда не испытывала раньше. Ее тело было измучено абсолютной мукой, навязанной Командной печатью.

Она недооценила гордость и мелочность своего Учителя. Она не думала, что он потратил бы одну Печать только для того, чтобы наказать ее, но казалось, что нанесение вреда его эго было достаточно, чтобы преодолеть любую меру здравого смысла, которую он все еще имел. Нет, она определенно не ожидала этого.

Она задыхалась, но ее тело было слишком напряженным, чтобы что-либо делать, кроме как копать ногти в грязи под ней. Кричать было не вариант. Мышление не было даже отдаленно возможным.

"Gggghrrrrggggg!" был единственный звук, который вырвался из ее горла.

Она не будет просить, она никогда не будет просить этого отвратительного человека освободить. Даже если бы боль снова и снова ломала ее, она никогда бы не доставила ему удовлетворения, увидев, как она просит прощения. Никогда. Никогда никогда!

Она должна была сделать это. Она должна была использовать Разрушитель Правил, даже если реакция на нарушение договора, находящаяся под действием Командной Печати, уничтожила ее.

Винсент ухмыльнулся, увидев коварного Кастера, извивающегося на земле, как червячка. В тот момент он не заботился о растрате командной печати. Черт, если бы он не перенес это из того, что осталось от его руки, он бы полностью потерял контроль над ней.

Цена за восстановление его гордости и его господства над плохим поведением Слуги была крутой, но необходимой. Это наказание гарантировало бы, что она больше никогда не попробует что-то подобное, и когда она изживет свою полезность, он использует свои последние Командные Печати, чтобы действительно подчинить ее подчинению, прежде чем использовать Слугу, вызванную Рин, чтобы уничтожить ее.

Не один -не одноэтажных не мог унизить его таким образом , и уйти с ним. Он мог провести остаток ночи, наслаждаясь своими делами, но другой звук привлек его внимание.

Арчер снова встал на ноги. Во всяком случае, его настойчивость заслуживает похвалы. Он обязательно воспользуется этим хорошим сопротивлением и выносливостью после пересадки конечностей. В любом случае, пришло время положить конец его борьбе.

«Это было весело», - сказал он, идя к неуверенному бдению. «Но я действительно должен прервать это. Теперь я…»

Он замерз. Его тело больше не могло двигаться вперед, когда Арчер перестал дрожать, и меч угрожающе поднялся до уровня его лица. Винсент почти ничего не знал о мечах. Конечно, были прекрасные Мистические Коды в форме мечей, но он действительно никогда не интересовался ими. Один из его знакомых в Башне с часами был одержим пограничными мечами всех видов, и однажды провел целый обед, осматривая их красоту. Из этого разговора он больше всего вспомнил так называемую «Чувство стали»: форму малой чувствительности, которую древние клинки развивали на протяжении многих сражений. Винсент не слишком поверил в эту идею, но в тот особый момент ему пришлось пересмотреть свое первоначальное мнение.

Меч зловеще сиял под луной, создавая ощущение надвигающейся смерти, которую Винсент не мог отрицать. Было почти смешно, как избитая форма Арчера, казалось, держалась мечом вместо противоположности.

Это было опасно. Настолько опасно, что он не осмелился подойти ближе … но он также понял, что если он просто стоит там, то Арчер придет к нему. Ему нужно было действовать немедленно.

«Заклинатель, хватит наказания. Иди сюда и… НЕТ!»

Он едва обернулся, чтобы обратиться к своему Слуге, когда увидел вспышку света, исходящего от кончика змеиного клинка. У него не было времени, чтобы среагировать, прежде чем нож упал и пронзил грудь Слуги с ожидаемыми результатами.

Левая рука Винсента сгорела, и знак его Командных печатей исчез, отрицая сила аннулирования его (теперь бывшего) Благородного Призрака Слуги.

"Ты сука!" - прорычал он, пытаясь пнуть ее все еще ослабленную форму, но тут же остановился, услышав голос позади себя.

"Я…"

… …
……
…
……… … … … … … … … … … … … … … Меч

_Statics …
……
…
……
………
……
……
………
Меч

… _Statics …
…… …
… …
………Меч Меч Меч _ _ Меч _ Меч _ _ Меч Меч _ Меч Меч _ Меч _ Меч _ Меч _ Меч _ Меч Меч Меч _ _ Меч _ Меч _ Меч _ Меч _ Меч _ Меч _ Меч _ Меч _ Меч Меч Меч Меч _ Меч Меч _ Меч _ Меч Меч Меч Меч Меч Меч Меч _ Меч Меч Меч Меч _ Меч Меч Меч Меч _ Меч Меч _ Меч Меч _ Меч Меч Меч _ Меч Меч Меч _ Меч Меч _ Меч меч Меч Меч Меч Меч Меч Меч Меч Меч Меч Меч Меч Меч Меч МечМеч меч

Меч Меч Меч Меч Меч Меч Меч Меч

!МЕЧ!

«Я кость моего меча».

Слова были произнесены его ртом, но они пришли из места гораздо более отдаленного и все же очень близко. Они ничего не значили для мира в целом, но они значили все для него. Он не мог полностью понять масштабы такой декларации, но он все же чувствовал это. Как будто внутри него был включен выключатель.

Он знал, что это всегда было его, хотя это не так. Как будто он был тем, кто провел дни, недели, месяцы, годы, практикуясь, гоняясь за чем-то, что должно было быть невозможным. Недостижим.

Своими руками, которые не принадлежали ему, мечом, который не принадлежал ему, и навыками, которые он не оттачивал, он пробил то, что не предназначалось для того, чтобы его порезать. Это заняло целую жизнь, но, тем не менее, он сделал это. Такая превосходная техника, без сомнения, превзойдет эпоху и станет легендой.

Как таковое, оно нуждалось в имени, которое воплощало его дух, красоту и изящество. Конечно, учитывая то, что вдохновило это, это могло только быть названо…

"ЦУБАМЕ ГАЕШИ!"

Винсент едва успел осознать, что что-то происходит, но не мог понять, что именно. Он увидел, как Арчер шагнул к нему со сталью в руках и глазах. Его меч пришел, наполненный намерением убить, сбоку, чтобы обезглавить его одним махом. Слишком быстро, чтобы увернуться, мрачно понял он. Единственный шанс, который у него был, заключался в том, чтобы пожертвовать рукой, чтобы замедлить клинок, прежде чем наброситься на него, чтобы убить надоедливого ублюдка.

Он положил свою очень расходуемую конечность на путь приближающегося клинка, но не почувствовал боли, когда меч пронзил его. Нет, не режется. Он просто прошел, как будто у него не было массы. Как ... иллюзия. Он повернул направо, как раз вовремя, чтобы увидеть еще один клинок, материализующийся из воздуха как призрак. Он быстро положил другую руку на пути, но это тоже не имело смысла, поскольку призрачный меч прошел без царапины.

На мгновение он почувствовал себя так глупо, что его мозг даже не заметил этого. Звук порезанной плоти и брызг крови доносился до его ушей, и он в тупом смущении уставился на лезвие, вонзившееся в его шею, несомненно ударившее ... сзади?

Он пытался остановить это, использовать свою руку, чтобы заблокировать его курс, но он был

слишком медленным. С его собственным ускоренным восприятием он увидел, как лезвие завершило свой ход. Вкус его собственной крови наполнил его рот. Как ни странно, он заметил, что ему так не понравилось.

Он видел, как земля все ближе и ближе поворачивалась странным образом, прежде чем остановиться в нескольких метрах.

«Ах, - подумал он, - это мое тело?»

Это действительно так. В болезненном обаянии он наблюдал, как его все еще стоящее тело качалось и падало назад с громким ударом, кровь разбрызгивалась по всему его шею. Он пытался сосредоточиться, но его разум казался таким скучным и далеким.

Нет, он не мог просто сдаться, не так ли? С его правилом крови, прикрепление его головы должно быть легким… легким… легким… легким…

….

Медея ахнула из-за воздуха. Ей действительно не нужен был кислород, но реакция на внезапное освобождение не могла помочь. Ее тело все еще болело, но она знала, что оно не утихнет. Она использовала слишком много энергии, чтобы сломать Командную печать, и теперь она была на грани исчезновения.

«По крайней мере, я могу наблюдать, как Винсент умирает», - подумала она, увидев, как мальчик-магус угрожающе приближается к своему бывшему Учителю со своей катаной.

"ЦУБАМЕ ГАЭШИ!" крикнул он, когда он бросился.

Клинок быстро взмахнул. Быстрее, чем она думала, по-человечески возможно, но то, что привлекло ее внимание, было лезвием, атакующим одновременно. Первые два удара прошли по телу Гилфорда как простые иллюзии, но третий, идущий сзади, достиг его шеи и безжалостно прорезал его. Его голова катилась по земле, и его тело упало назад, брызгая кровью из пня его шеи.

Винсент Гилфорд умер с удивленным выражением лица. Его смерть была слишком безболезненной, учитывая обстоятельства, но она не могла жаловаться. Ей удалось отомстить ему за его нарушение в ее отношении, и это было все, что имело значение в конце.

Единственное, о чем она сожалела, упустила шанс сразиться. Хотя ее желание не было реализовано, она все еще хотела выступить против своей судьбы. Увы, этого не должно было быть. Она все еще могла попытаться забрать свою энергию у сильно задыхающегося мальчика-магуса, который смотрел на свой меч, как будто он был удивлен самой техникой, которую он использовал, чтобы убить Винсента.

Он был на пределе своих возможностей, но и она тоже. У нее не было сил навязать ему себя и пожрать его. Среди слуг она была наименее физически сильной, даже ниже ассасина. Ее сила заключалась в ее заклинаниях, но у нее не было сил даже запустить ее. Если бы она, ее тело исчезло бы раньше, чем она была бы даже на полпути через это.

Собрав то немногое энергии, что у нее еще осталось, она снова встала.

«Хорошо», - сказала она поправляющемуся мальчику. «Похоже, наш альянс пришел к выводу».

"С тобой все в порядке?"

Беспокойство? Для нее? Как забавно

«Как хорошо, как я могу. Мой Мастер мертв, и мое время в этом мире мало».

«… Что случилось с Тосакой и Юкико? А что с остальными?» он спросил.

«Ваши друзья покинули дом несколько минут назад, и после смерти Винсента они должны были вернуться в нормальное состояние. Четверо мужчин - это просто случайные люди, которые живут поблизости. Если вам действительно все равно, я думаю, что смогу заставить их вернуться в свои дома самостоятельно». Завтра они проснутся, не вспомнив ни единой вещи. Считай, что это плата за сотрудничество. "

Широ кивнул в знак признательности. Он не был уверен, что может иметь дело с четырьмя свидетелями, как он был.

"Что ... что ты собираешься делать сейчас?"

«Кто знает? Может быть, я буду наблюдать, как солнце поднимается в море в последний раз. У меня достаточно энергии, чтобы сделать это, по крайней мере».

«Подожди…» - крикнул ей мальчик, но она просто погрузилась в дух и ушла. Ее бизнес с ним был заключен, и он уже отклонил ее предложение заключить с ней контракт. Без силы навязываться ему не было причин оставаться. Не оглядываясь, она прошла мимо ворот и направилась к городу, чтобы исполнить свое последнее причудливое желание.

«Подожди…», - сказал он Слуге, но она не обратила на него внимания и просто исчезла с мистическим звуком. "Черт."

Она ушла. Какой бы вопрос у него ни был, он остался без ответа. У него их было много, но сначала ...

"Ghaaawrg!" он упал на колени и опустошил содержимое желудка. Он убил человека. Он отрезал голову от плеча, как горячий нож сквозь масло. Он убил человека: в целях самообороны, в защиту других, но все же убил. Человек умер от его рук. Это не было случайностью, как в тот раз с Сасаки. Он двигался с намерением убить, и это намерение превратилось в реальность.

Теперь он был убийцей, кем-то, кто лишил жизни другого. Там не было никакого способа обойти это понятие. По крайней мере ... по крайней мере, Тосака и Юкико были в безопасности.

Как он это сделал? Техника, которую он использовал, не была тем, о чем он даже не слышал до этого момента, и все же... И все же он знал все об этом. Это была техника, которая нарушала законы мира, нанося удар с трех разных направлений одновременно. Это был не Маг или Волшебство, а просто умение, настолько утонченное, что оно ускользнуло от всех концепций, которые заключали в себе даже сверхъестественные удары.

Откуда он все это знал? Как ему удалось воспроизвести технику, которую настоящий Сасаки Кодзиру потратил на совершенствование? Это было похоже на ... сам меч сказал ему. Нет, это не правда. Он знал с самого начала, что Monohoshizao был использован для разработки этой невероятной техники. Эта информация была сохранена в его уме с самого первого момента, когда он понял ее структуру, потому что он мог использовать эти знания, не используя их снова.

Как? Это было ненормально, и его нельзя было назвать последствием его Магии, поскольку это было отдельным явлением. Впервые в своей жизни Широ понял, что, возможно, в его постоянном сновидении мечей был более глубокий смысл.

Однако это была мысль в другой раз. Сделав несколько глубоких вдохов, он встал. Не было смысла останавливаться на том, что произошло. Он знал, что это событие будет преследовать его мечты в течение долгого времени ... но теперь у него были другие вещи, чтобы позаботиться.

«Аааа», - хмыкнула Рин, когда ее тело поразило выстрел боли. Она чуть не споткнулась, но сумела устоять перед деревом.

"АААААААНННННН!" Крик боли Юкико был душераздирающим. Рин увидела, как она царапает землю так, будто ее сожгли заживо, но внезапно она обмякла и не двигалась. Рин на секунду подумала, что это может быть ловушкой, но боль, которую она испытала за минуту до этого, рассказала ей другую историю.

Подбежав к своей безнадежной стороне подруги, Рин поклялась себе, что, если ей все равно причинят боль, она заживет Гилфорда живым.

... Подожди ... она просто так подумала? Не останавливая свой бег к Юкико, она быстро проверила себя. За слабой и исчезающей нечувствительностью она снова чувствовала их. Ее

Схемы снова были доступны, и она могла думать о том, чтобы причинить Гилфорду боль без последствий. Правило Крови было деактивировано, если ее боль и реакция Юкико были какими-то признаками.

Она проверила пульс девушки и облегченно вздохнула, когда увидела, что она просто потеряла сознание после того, как тауматургия Гилфорда была нарушена. По всей вероятности, этот ублюдок был мертв, убит тем, кто проник в его дом.

Это было слишком плохо ... она хотела отомстить ему самому, но она не была той, кто смотрел в подарок лошадке. Кроме того, у нее все еще были другие приоритеты, и уход оттуда был все еще наверху. Нельзя было сказать, была ли убийца Гилфорда меньшей угрозой, чем маг, и она не собиралась это выяснять. Кроме того, Юкико нужна была ее помощь.

Даже если бы она была свободна от заклинания, связывавшего ее до этого момента, она, вероятно, все еще помнила бы все, что произошло, и Рин не могла этого допустить: не только потому, что она должна была защищать секрет Магии, но и для психического здоровья Юкико. То, что Гилфорд сделал с ней, было намного хуже, чем изнасилование, и хотя она, возможно, не верила, что, находясь под его контролем, она определенно сделает это, когда проснется. Стирание всего о тех событиях было лучшим курсом действия.

Немного укрепив свое тело, она подняла подругу на плечи и пошла в случайном направлении, снова надеясь не потеряться в лесу.

"Не двигайся!" за спиной раздался голос и звук взводимого пистолета. О нет. Просто дела пошли от плохого к лучшему и обратно к худшему?

"АААААААНННННННН!"

Высокий крик разорвал относительно тишину тихого леса на части.

Доджима не был фанатом фильмов ужасов. Честно говоря, он не нашел их даже наполовину интересными. Сюжет всегда был один и тот же, и герои, казалось, происходили из вселенной, где фильмы ужасов не существовали, потому что если бы они существовали, и они смотрели хотя бы один, они никогда бы не попали в одну из многих ситуаций, которые привели к очень болезненная и кровавая смерть.

Он искренне думал, что, поэтому он чувствовал себя немного глупо, когда он повернулся в направлении крика, когда, по его мнению, умный человек ушел бы в тех же обстоятельствах. Полицейский, один ночью в лесу, слышит крик женщины и отправляется расследовать? Да, если бы это был фильм, сколько зрителей сделали бы ставку на детектива, идущего назад на своих двух ногах?

« Не много», - подумал он. Но он все еще был полицейским, и помогать людям было его работой. Если он хотел жить без риска, он должен был пойти на другую работу. И вот он,

проверяя окружение, не шуметь. Невозможно было сказать, что могло случиться, чтобы заставить человека так кричать, и если бы ему пришлось это выяснить, он бы предпочел напасть на того, кто бы ни был на сцене.

Заметив какое-то движение, он спрятался за деревом и заметил, что девушка, одетая в красное, проносится мимо него и сбоку от девушки без сознания. Он увидел, как она положила другую девушку на плечи с удивительным проявлением силы для девушки. Ну, похоже, с таким добавленным весом она не будет пытаться бежать, если он подойдет ближе.

Он немедленно вышел из своего укрытия и направил пистолет на хорошую меру.

«Не двигайся», приказал он, и девушка застыла на месте. "Кто ты и что ты здесь делаешь?"

Девушка медленно обернулась. Он ожидал, что она будет напугана и, возможно, настороже, и хотя последнее было правдой, следов первого не было. Глаза девушки сияли решимостью, которая могла бы опозорить взрослого мужчину.

Подождите минутку ... разве это не Казама Юкико? А другой был ... Тосака Рин, если он не ошибался.

Его острый ум быстро догнал хотя бы часть ночных событий. Девушек похитили; опять же, в случае с Казамой. Каким-то образом Эмия узнала об этом и преследовала похитителей. Девушке удалось уйти, вероятно, благодаря вмешательству Арчера, и теперь они пытались уйти как можно дальше.

"Кто ты?" - ровно спросила девушка.

«Детектив Доджима, отделение полиции Фуюки. Что здесь произошло?»

Девушка не расслабилась, даже когда услышала его профессию, но все же ответила.

«Мы были похищены», - объяснила она. «Нас держали в большом особняке, но нам удалось сбежать. Пожалуйста, вы должны помочь нам».

«Конечно», - ответил он, приближаясь, но не опуская оружие. Девушка потерла его неправильно. Она была слишком спокойна для кого-то, кто только что пережил травмирующее событие. "Что случилось с твоим другом?"

«Я не знаю, она просто упала на землю и начала кричать. Пожалуйста, вы должны отвезти ее в больницу».

Черт, он был так близок к получению ответов, которые хотел, но он не мог просто оставить

девушек в такой ситуации. Ему придется вернуться к машине и вызвать резервное копирование.

«Моя машина не слишком далеко отсюда», - ответил он, убирая пистолет. «Давайте вернемся, и я вызову подкрепление. Кто бы это ни сделал, он не уйдет».

« Я знаю...» сказала Тосака странным эхом. Доджима узнал, что он не может отвести взгляд от ее глаз. «Отведи нас к своей машине и отвези обратно в город».

Он кивнул. Это казалось правильным решением. Не говоря ни слова, он шел впереди их к своей машине. Когда они достигли этого, они забрались внутрь. Он помог поставить Казаму на заднее сиденье, а затем занял свое место за рулем.

«Я должен призвать подкрепление», пробормотал он про себя.

«В этом нет необходимости», - сказала Тосака со своего места, и он не мог не выслушать ее голос. «Ничего не произошло здесь сегодня вечером. Вы просто должны отвезти нас домой. Тогда вы можете забыть все об этом вечере».

Да, это действительно звучало как отличная идея. Он завел двигатель и начал ехать обратно в город.

Рин глубоко вздохнула и позволила себе немного расслабиться. Они уходили со сцены как можно быстрее. Учитывая обстоятельства, это был случай, который наткнулся на этого детектива, хотя его присутствие было тревожным и подозрительным. Ей нужно было узнать больше.

"Что ты делал в этом лесу?" спросила она со своим пронзительным голосом Праны. Контроль над разумом не был ее областью знаний, и после того, как она подвергалась особенно неприятной версии Ремесла, она не была особенно довольна тем, что делала.

«Я следил за подозреваемым», - ответил детектив Доджима. Ответ был кратким, но этого следовало ожидать. Это не та вещь, которую полицейский офис обычно делил с незнакомцем. Она могла бы добиваться большего, но ...

"Кто это был?"

«Это был... я... не...», казалось, глаза мужчины снова сосредоточились на ситуации, сопротивляясь принуждению Рин. "Что ты такое...?"

«Не важно, это не очень важно». Как черт возьми, это не так, но она тут же бросила тему, и мужчина вернулся в глубины своего транса. Это было то, что могло случиться, когда человека заставляли делать или говорить что-то против его воли. Незначительные вещи можно легко

осуществить с помощью базового гипнотизма, но заставить кого-то открыть что-то, с чем он не был доволен, было намного сложнее.

Мужчина демонстрировал степень силы воли намного выше среднего, и с ее уровнем мастерства она, вероятно, потеряла бы контроль над принуждением, и он вернется в чувство со многими неприятными последствиями.

"Вы как-нибудь связаны с обитателями этого особняка?"

«Насколько я знаю, - сказал он, пожав плечами. Это был честный ответ, на самом деле лучше, чем прямой нет. Чтобы полностью отрицать какую-либо связь, детектив должен был сначала узнать, кто такой Гилфорд. Его ответ подразумевал полное отсутствие знаний о том, что происходило за стенами этого места.

Она не была настолько глупа, чтобы пропустить это, кем бы ни был этот подозреваемый, за которым он следовал, это был тот же самый человек, который ворвался в дом Гилфорда. Он мог не знать одну партию, но как быть с другой? Она уже знала, что запрос личности этого человека, скорее всего, выведет детектив из ее гипноза, но у нее была, по крайней мере, одна вещь, которую нужно уточнить.

"Существует ли магия?"

«Нет такого понятия, как магия», - усмехнулся он с улыбкой на лице. Рин была довольна его ответом. Доджима, вероятно, ничего не знал. Возможно, он знал имя убийцы Гилфорда или его присутствие было просто невероятным совпадением. Ей бы очень хотелось знать, за кого благодарить и следить, но она поняла, что в настоящее время у нее нет навыков, чтобы вытаскивать имя из Додзимы.

Конечно, она могла бы попытаться получить информацию позже, после того как расширила свой репертуар заклинаниями, влияющими на разум, но это означало бы оставить воспоминания Доджимы об этой ночи нетронутыми. Она не могла позволить, чтобы полицейский подозревал ее. Ради того, чтобы хранить тайну Магии, ей пришлось бы лишиться этой возможности. Это было очень неприятно, но ничего не поделаешь.

«Кто-нибудь знает, где вы были сегодня вечером? Вы оставили какие-либо записи или другие записи, которые могли бы помочь вам вспомнить, что вы пришли сюда позже?»

«Нет ... я официально не при исполнении служебных обязанностей сегодня вечером. Никто не знает, что я приехал сюда, потому что это было подстегнуть момент».

Достаточно хорошо. Это означало, что других пустых концов не было, и простая очистка памяти последних нескольких часов решит проблему с Додзимой. Слишком плохо из-за потери шанса узнать личность другого Волшебника, но это действительно не могло быть сделано иначе. Ей придется освежить свои навыки в области умственных манипуляций ... особенно в

оборонительной.

На заднем сиденье Юкико все еще была без сознания. Ее дело было намного более сложным и, вероятно, заняло бы остаток ночи, чтобы разобраться. Ее воспоминания о событиях, которые Рин нужно было стереть, простирались на несколько недель назад, и им потребовалось бы немало усилий, чтобы правильно запечататься. К счастью, она предположительно была без сознания большую часть времени во время ее похищения, и, хотя это была, вероятно, история с прикрытием, составленная Гилфордом, это помогло Рин на данный момент. Стирание воспоминаний, которые она не должна была иметь в первую очередь, помогло бы гарантировать, что ее подруга не пошла их искать. Это было небольшое утешение, если не сказать больше.

Размышляя о том, как избавить подругу от ужасных переживаний, она не обращала внимания на первую каплю дождя, которая начала падать на лобовое стекло, когда машина приближалась к городу.

Через полчаса машина Доджимы припарковалась перед домом Рин под проливным дождем. Все еще находясь под ее принуждением, детектив помог ей отнести девушку без сознания в одну из многочисленных комнат для гостей. Ее дыхание было ровным, и она вряд ли проснется в ближайшее время, но Рин все еще усиливала свой сон своим собственным заклинанием. Было бы нехорошо, если бы она проснулась одна и впала в панику из-за того, что с ней произошло.

Закрыв за собой дверь, она провожала Додзиму до его машины и дала ему один последний приказ.

«Вернись к тому, что ты делал, прежде чем следовать за своим подозреваемым. Ты ничего не запомнишь этой ночью и просто подумаешь, что уснул».

Формулировка ее команды была немного опасной. Например, если бы он был за рулем, когда начал преследование, он бы не вспомнил, что остановил машину и заснул. Конечно, он, в конечном счете, объяснит это до изнеможения. Единственное, что имело значение, это разрыв его связи с событиями, о которых он не должен был знать. Если он заканчивал вопросами без ответа, то это было приемлемо.

Доджима кивнул и вернулся к своей машине, оставив после себя женщину-магуса, чтобы продолжить процедуру лечения другой девушки.

Восстановив немного своего Ода, Широ осторожно вошел в полуразрушенное здание. Укрепление критических точек структуры все еще сохранялось, поэтому он не собирался быть похороненным там в ближайшее время. Теперь, когда ему больше не нужно было скрывать свою Тауматургию, Широ подошел к ближайшей стене и ухватился за структуру здания. Как и предполагалось, верхние этажи полностью исчезли, но подвал все еще был доступен через секретный вход за полкой в библиотеке особняка.

Не прошло и пяти минут, как Широ оказался в освещенном факелами подвале. Ему не

потребовалось много времени, чтобы найти камеру, чьи решетки выглядели так, будто они были вырваны взрывом. Зная, что это, скорее всего, дело рук Тосаки, он не слишком долго там останавливался и продолжал идти вперед.

Наконец он достиг крепкой двери, вокруг которой все еще оставался быстро исчезающий след Праны. Ограниченное поле вокруг мастерской Гилфорда рушилось после его смерти. Широ не понадобилось слишком много сил, чтобы разорвать последние чары, но он все же тщательно подходил к входу.

Его желудок почти опустел, когда он увидел комнату за этой дверью. Он был очень большой и заполнен всевозможными материалами, в основном биологического типа. Несколько цилиндров, заполненных жидкостью, были выровнены к стенам, и в этой жидкости были плавающие части от различных форм жизни, но главным образом человеческие части. Окрашенные кровью хирургические инструменты были разбросаны по операционному столу, который также был покрыт кровью. Это было похоже на выход на сцену действительно ужасного фильма ужасов, только это было реально. Широ не ожидал намного большего от Мастерской Гилфорда, но это был по-прежнему отвратительный сценарий.

Не обращая внимания на тошноту, он перешел к реальной цели своего исследования: рукописи, содержащие результаты исследований Винсента, и другие книги, которые он привез с собой из своей страны. О «Ограниченных полях» было не так уж много, к ужасу Широ, но он все еще мог использовать огромное количество знаний, чтобы расширить свои собственные. Было также несколько томов о мифологиях со всего мира, без сомнения, что-то, что он подготовил к предстоящему конфликту.

Он также нашел несколько случаев различных материалов. Металлы, дерево, кристаллы, камни - все они выделялись тяжелым духовным влиянием, которому они подвергались. Без сомнения, эти материалы могут быть использованы для создания действительно мощного инструмента.

На столе был небольшой мешок, в котором находилась куча заряженных драгоценных камней. В них было достаточно праны, чтобы питать очень продвинутые заклинания. Черт, каждый содержал в несколько сотен раз больше своей максимальной вместимости праны. Они, несомненно, были Тосакой, судя по тому, что он знал о ремесле ее семьи. Не похоже, чтобы он мог вернуть их, не вызывая подозрений, поэтому он не допустит их на время.

В целом, это был улов. Волхвы по уважительной причине ценили свою мастерскую больше, чем свою жизнь, и, хотя Широ не использовал большую часть этого материала, он все еще делал ценный материал для переговоров, который он мог обменять на другие вещи позже.

Следующие полчаса были потрачены на то, чтобы перенести все вещи, которые он считал полезными, в черный фургон, использовавшийся для похищения Тосаки. Он был достаточно большим, чтобы вместить все, что ему было нужно, и все еще иметь место для свободного места. Четверо парней уже ушли в соответствии с указаниями гипноза Кастер, вероятно, пешком, поскольку они должны были жить не слишком далеко. Когда он закончил, он собирался нанести последний удар по особняку, когда его глаза встретились с обезглавленным

трупом Гилфорда и остановились.

Идея, которая пришла ему в голову, была больной. Что-то, о чем он обычно даже не задумывался, но внезапные события породили более одного вопроса, на который нужно было ответить как можно скорее.

'... Может ли это сработать?' подумал он про себя. Эта идея вызывала у него отвращение без конца, но, вероятно, это был единственный способ проверить свою теорию, никому не повредив. Широ понял, что когда он впервые отследил Монохошизо, он каким-то образом приобрел знания для выполнения техники, созданной его первоначальным владельцем. Теперь возник вопрос: может ли он делать то же самое с каждым инструментом, с которым сталкивался, или это была просто необъяснимая случайность? Что если его недостаток таланта в обычной тауматургии был вызван не недостатком способностей, а каким-то неясным талантом, который сузил сферы его применения?

Волхвы родились с определенным элементом, то есть с их склонностью использовать определенную ветвь магии над другими. Кирицугу никогда не мог сказать Широ, в чем заключался его элемент, ему удалось только исключить основные пятерки, но для другого глубокого анализа требовались ритуалы, которые он больше не мог выполнять.

Этот вопрос нуждался в тщательном расследовании, потому что он мог стать прорывом в его Magecraft, и хотя он не заботился об этом так, как это делали другие волхвы, он все же должен был признать, что успех его миссии во многом зависит от его развития. Быть брезгливым было контрпродуктивно, если не сказать больше.

С этими мыслями он медленно приблизился к трупу и, стараясь изо всех сил, вытащил его в подземную мастерскую.

Отсутствие отталкивания Широ перед человеческим трупом было первым наследием и одним из самых больших признаков его детской травмы. По сравнению с адским сценарием обугливших тел, который был его самой старой доступной памятью, обезглавленный труп Винсента был не таким тревожным, как следовало бы.

Это было преимуществом, учитывая то, что он собирался сделать, но его отсутствие чувствительности к таким вещам само по себе было тревожным понятием, и его нужно было использовать осторожно. В любом случае, это очень помогло, когда дело дошло до размещения трупа на столе, который использовался незадолго до того, чтобы рассекать других людей тем же человеком, который теперь отдыхал на нем.

«Интересно, оцените ли вы иронию?» - спросил он не отвечающего трупа, пытаясь заглушить отвращение темным юмором. Это сработало не так хорошо, как он надеялся. «Наверное, нет», - заключил он, возвращаясь к своему делу.

В поисках инструментов, которые, очевидно, использовались для того, чтобы воспроизвести вещи, в которых он не хотел бы останавливаться, Широ схватил злобные скальпели, которые

выглядели наиболее изношенными, и сделал одну вещь, которую он знал, что пожалел.

«Проследи», пробормотал он себе под нос и начал погружаться в информацию, которая текла в его мозг, как река. Все от его состава до процедуры ковки было разбито на информацию, которую разум Широ впитал, как губка. Все происходило без сучка, пока он не приступил к глубокому анализу истории и опыта, который нож прошел за время своего существования. Через доли секунды после того, как он это сделал, глаза Широ открылись в ужасе, и у него вырвалась рука. Нож с грохотом прислонился к стенам, когда он бормотал: «О, боже, о боже, о боже».

Он должен был прижаться к полке, иначе он оказался бы на полу. Ему казалось, что он утонул в море крови, и ему потребовалось много времени, чтобы встать на ноги. Так много людей ... убито, как скот, только для того, чтобы утолить безумную жажду Мага к новым открытиям. Сотни .... Сотни погибли, крича под этим лезвием. В него было записано так много крови, боли и страданий, что Широ был слишком ошеломлен этим, чтобы понять, что его попытка была успешной, пока ему не удалось подавить ее.

С другой стороны, осознание того, что Гилфорд сделал с помощью этого инструмента, полностью стерло все подозрения, которые Широ мог испытать к мертвому Магу.

Покачав головой, он глубоко вздохнул и обдумал свои варианты. Первый этап его эксперимента прошел успешно. Уловить записанную историю данного предмета было определенно возможно. Вторая часть, воспроизводящая гравированные методы, была теоретически более сложной. И все еще...

Вернув нож с того места, где он упал, Широ вернулся к своему эксперименту. После того, как он стал свидетелем глубины развращенности Гилфорда, у него больше не было смелости вернуться к своему трупу крошечной порции ужасов, которые мертвый Маг навязал другим.

Отбросив ненужные мысли, как это делал любой маг, Широ выделил ту часть знаний, которая теперь глубоко укоренилась в его разуме. Его руки начали двигаться с точностью, которая принадлежала только опытным хирургам. Нож с легкостью вонзился в кожу обезглавленного трупа. Разрез следовал линии, которую мог видеть только Широ, и через пять минут часть груди трупа, где находился герб Гилфорда, была извлечена. Медленно он потянулся к одному из неиспользованных контейнеров, наполнил его той же жидкостью, что и остальные, и затем поместил в него снятый герб, закрыв его крышкой под давлением.

Когда он закончил, его внимание вернулось к ножу, который он использовал для выполнения операции, и, не задумываясь, залил его праной. Металл расширился и заскрипел под напряжением, как будто он имел свою собственную проклятую жизнь. Его металлические просьбы не были услышаны, и с последним стоном он раскололся и упал на землю.

«Хорошее избавление», - сказал Широ никому особо. Это был просто нож, но он пережил слишком много ужасных вещей, чтобы оставаться свидетельством зла его владельца. Его нужно было стереть из мира, как и все остальное в этом месте.

Не было никаких колебаний, когда он решил сделать именно это. Потребовалось более часа, чтобы установить ограниченное поле для содержания пламени и фактически нарисовать простой, но обширный массив, который бы правильно распространял пламя. Потребовалось лишь небольшое количество праны, чтобы разжечь цепную реакцию, которая поддерживала бы себя из окружающей маны вместо любой другой горючей.

Это конкретное пограничное поле было стандартным инструментом для силовиков Организации. Он был спроектирован так, чтобы удерживать пламя и энергию, излучаемую ими внутри, и в то же время позволять кислороду беспрепятственно проходить. Это гарантировало бы, что огонь сожжет все до пепла, не оставив при этом никаких следов. Дождь, который начал падать, также помог бы задушить образовавшийся дым, сделав тем более невероятным, что власти заметят, что произошло в ближайшее время.

Когда он закончил, он забрался в фургон и покинул помещение, не оглядываясь на пылающий ад, останавливаясь только для того, чтобы вытащить свой велосипед из укрытия. Он бы погрузил его в фургон, но он был уже слишком набит другими материалами, поэтому он был вынужден переместить его в лесу на другой стороне главной дороги, достаточно далеко от места преступления, чтобы никто не заметил. Он не знал, вернется ли Тосака для расследования, но не хотел, чтобы она это нашла. Между Эмией Широ и мотоциклом не было никакой связи, но он не стал бы рисковать, если бы мог помочь. Кроме того, он любил этот мотоцикл и не хотел терять его даром.

Убедившись, что ничто не может привести к нему какого-либо возможного следователя, он повернул свой недавно приобретенный автомобиль в сторону города, еще раз заметив, как обучение Кирицугу обыденным вещам оказалось чрезвычайно полезным. К счастью, плохие погодные условия и поздний час делали его невероятным, потому что патруль остановил его, поэтому его возвращение было самым тихим моментом за всю ночь.

Она смеялась. В темную влажную ночь она смеялась без сдержанности. Это был не радостный звук, а отчаянный крик. Дождь смыл ее слезы, как будто мир смотрел на нее сверху вниз, омывая свидетельство ее скорби, как только она покинула ее глаза.

Даже ее последнее желание посмотреть на восход солнца в последний раз, когда свободный человек был беспощадно раздавлен. Жестокие боги должны были исчезнуть из мира с того времени и века, но Медея из Колхиды поклялась бы иначе.

Еще раз ее растоптали. Еще раз ее желание было отклонено. Еще раз она должна была быть осуждена судьбой за грехи, которые были не только ее собственными.

Так вот как это было. Это был единственный конец, который ждал ее за каждым углом. Каждый проблеск надежды вырвался у нее. Но это было хорошо. Это все скоро закончится. Ее сила уже покидала ее, боль сотрясала ее тело в тщетной попытке предупредить ее о ее грядущей кончине. Это больше не имело значения для нее. Все, чего она хотела, - это позволить слезам катиться по ее лицу, теперь, когда никто не мог видеть, как сильно судьба наделила ее.

И поэтому она плакала, плакала и плакала часами, пока мир не стал расплывчатым, и ее колени больше не могли выдерживать ее вес. Медея упала на стену, словно сломанная кукла, выброшенная после использования на всю жизнь, погрузившись в холодный сон, который не давал покоя.

"..."

Она слышала, как кто-то говорит, но значение слова ускользнуло от нее.

«По крайней мере, позволь мне умереть с миром», - ей удалось подумать из глубины тьмы, в которую погрузился ее разум. Но снова ее желание было неслыханным.

"..."

Опять она не ответила. Она больше не заботилась обо всем, что с ней случилось. В глубине отчаяния она больше не смотрела вверх. Мир и Боги могли бы иметь ее путь с ней за все, что она заботилась.

"..."

Она едва осознавала, что что-то схватило ее и подняло с земли. Чувство холодного дождя на ее коже и боль ее неэффективного существования заглушили все остальное. Она была перемещена в место, которое она не могла и не хотела знать.

В течение неопределенного времени она плыла, пока ее тело не было снято с дождя. Она не могла сказать, что происходило вокруг нее. Кто-то торопливо передвигался, возиться со всеми вещами, которые издавали много разных звуков. Она могла слышать, как страницы книги быстро переворачивались, пока не прекратились все шумы.

Она собиралась полностью потерять последние нити самосознания, когда что-то мокрое и теплое брызнуло на ее губы и в рот. У нее не было возможности почувствовать, что это было, но, когда ее разум полностью отключился, она едва заметила, что ей больше не холодно и не больно.

Возможно, смерть приветствовала ее лучше, чем когда-либо раньше.

Несмотря на его лучшую надежду, ночь Широ была далека от завершения, хотя было так поздно, что это можно было считать утром.

Чтобы не привлекать к себе слишком много внимания, когда ночью в машине ехал фургон к своему дому, Широ припарковал машину на небольшом складе, оставленном ему Кирицугу, где все его оружие хранилось после войны. Он стал безопасным домом на случай, если кому-нибудь из них придется бежать из поместья Эмия.

Позже он перенесет материалы, которые он извлек, в Мастерскую под навесом, и совершил несколько небольших поездок, которые ни у кого не вызывали бы подозрений. Он много размышлял о своих новых способностях, прежде чем перейти к другим вещам. Во всяком случае, он был до смерти уставшим и не в настроении разгрузить все эти ящики.

Все, что он хотел сделать, это принять ванну и затем спать так долго, как мог. Ни в коем случае он не собирался ходить в школу на следующий день ... ну, в общем, тем утром.

Он переоделся в обычную одежду, достал зонт и направился домой. Если бы его разум не был таким пустым от накопленной усталости, он мог бы пропустить тонкий оттенок в атмосфере. Он остановился и поднял нос, словно нюхая воздух.

Его настроение на Магию снова подхватило что-то. Чувство, если быть точным, наполнило воздух словно просьбой о помощи. Это было знакомо, хотя бы едва, но Широ не мог принять это за что-то еще. Даже не задумываясь об этом, его ноги двигались по пустым дорогам, увеличивая скорость по мере приближения к источнику. Он повернул за угол, и его не удивило зрелище, которое приветствует его, хотя образ сгорел в его сознании с большей силой, чем он хотел признать.

Кастер упала на стену. Капюшон, который так долго скрывал ее лицо, был откинут назад, обнажив пурпурные волосы, обрамляющие эфирную красоту эльфийских черт. Ее глаза были закрыты, а дыхание почти отсутствовало.

Хотя Призрачные Лайнеры и Героические Духи были предметами, которые он изучал лишь мимоходом как способ расширить кругозор своего образования, Широ достаточно знал теорию, лежащую в основе ритуалов призыва, чтобы понять, что существует только одно объяснение состояния Кастер. Без Волшебника, который бы дал ей Прану, Гайя разрушала ее существование, и она скоро исчезла бы в небытии. Когда он приблизился к ее неосознанной форме, Широ снова был поражен интенсивным вырубкой, которую она испускала, которая теперь больше не была задушена нечеловеческой аурой полнофункционального Слуги.

Печаль. Если была какая-то эмоция, которая могла бы описать то ощущение, которое она дала ему, то это было все. Для Широ это было похоже на едкий запах, который щекотал заднюю часть его горла, оставляя послевкусие солености, как проглоченные слезы.

Теперь, когда ее капюшон был снят, она стала еще более интенсивной, и она еще больше усилилась оттенком красного вокруг ее глаз, контрастирующим с ее быстро растекающимся цветом лица. Без сомнения, явный признак слез, которые она плакала.

Тут же Широ столкнулся с крайне важным выбором, который повлиял бы на жизнь многих людей, независимо от того, что он выбрал. На стороне он ничего не мог сделать; просто позвольте природным явлениям идти своим чередом. Кастер скоро исчезнет, и с одним меньшим Слугой будет меньше столкновений между сверхчеловеческими существами, что, в свою очередь, будет означать, что в перекрестном огне будет меньше свидетелей. С другой стороны, он мог помочь человеку, будь она человеком или нет, который должен был умереть и

исчезнуть на глазах. Одна жизнь против многих других.

Такой выбор был бы легким для Эмия Кирицугу в его расцвете сил. Если взятие одной жизни обеспечило бы безопасность большего количества людей, то это было бы правильно.

Но Эмия Широ не была убийцей магов. Он был человеком, который не мог игнорировать боли и бедствия одного человека перед ним. Неважно, что поставлено на карту, он не мог просто игнорировать жизнь человека, который, насколько ему известно, еще не хотел добровольно причинить вред ни одному невиновному. Это был принцип, который отличал его от отца.

Вместо того чтобы отнимать жизнь ради спасения многих, его единодушным убеждением было спасение жизни ради спасения многих.

"Повесить там!" он сказал ей сократить расстояние между ними. «Я собираюсь спасти тебя».

Она была совершенно не реагирует на его слова. Возможно, было уже слишком поздно, и он понятия не имел, как обеспечить ее энергией, необходимой ей для выживания. Он не мог заключить договор с ней без сознания, и альтернативой было ... Неважно. Это было не то, что можно было сделать под дождем.

«Я не позволю тебе умереть здесь», - подтвердил он еще раз, подхватывая ее в свадебном стиле.

Она была легче, чем он думал, может быть, потому что она уже ускользает от существования. Он не знал, и у него не было времени, чтобы узнать. Забросив свой зонт, он снова пошел коротким маршрутом по зданиям. К счастью, его запасы Праны обильно восстановились во время поездки обратно из особняка; иначе ему было бы трудно добраться домой менее чем за час.

Он был снова рад за время и погоду, которые сделали невозможным быть замеченным другими. Он игнорировал любые меры предосторожности, которые он обычно применял, когда находился рядом со своим домом и пролетал прямо над стенами и в сад, приземлившись в пол-наклоне с мокрым стуком.

Не нарушая своего шага, он побежал в сарай, все еще открытый после своего поспешного отъезда, и ногой он ловко поднял люк в свою мастерскую. Он почти поскользнулся и упал с лестницы в спешке, но сумел поймать себя, прежде чем он скатился и убил себя.

Отрезав свои Круги, он осторожно поставил Кастер у стены в сидячем положении, а затем двинулся в сторону комнаты, чтобы найти ряд инструментов для рисования и несколько книг. Он не был экспертом по ритуалам, и ему пришлось проверить пару томов на эту тему, чтобы освежить то, что он знал.

Круг, который он искал, было довольно просто нарисовать, поскольку его единственная цель состояла в том, чтобы облегчить передачу праны от мага его знакомому. Обычно дух уровня Слуги отвергал бы передачу от кого-либо, кроме своего нанятого Мастером, чтобы избежать всевозможных вмешательств, которые могли бы повлиять на них, но с Кастером на грани исчезновения ее сопротивление должно было быть почти нулевым.

Закончив, он переместил ее в середину круга, уделяя особое внимание, чтобы случайно не удалить какие-либо надписи своими ногами или ее телом. С каждой минутой ей становилось легче, и если бы он слишком долго ждал, она бы ушла.

Наблюдая за тем, как ее беззащитная фигура на полу его Мастерской тяжело дышит под натиском поддержания ее существования против коррозии Гайи, Широ понимал, что, как бы мудрее ни было позволить ей умереть, он никогда не сможет заставить себя допустить подобное. ,

«Проследи», - громко подтвердил он, словно подтверждая свой выбор.

Круг перед ним начал светиться, омывая комнату мягким голубым светом. Взяв маленький нож из ящика с инструментами, он с достаточной силой провел лезвием по левой ладони, чтобы прорезать плоть и взять кровь. Затем он вылил каждую единицу праны, которую он имел, в свои вены, и осторожно опустился на колени над Кастер, позволяя каплям перегруженной крови попасть в ее рот. Ему не очень понравилась процедура, учитывая, насколько сильно кровь использовалась вокруг Кастер до той ночи. Не то чтобы у него был большой выбор в любом случае.

Вся процедура заняла около десяти минут, и к концу этого Широ почувствовал слабый свет от потери крови, и его тело было перегрето постоянным потоком энергии, который проходил по его венам. Кастер, с другой стороны, перестала бороться, и ее лицо приобрело немного цвета. Это было далеко от постоянного решения и в нескольких милях от эффективной системы обмена праны, но пока она не перенапрягалась, с ней все будет в порядке пару дней.

Когда она пришла в себя, они могли обсудить другие варианты, но, по крайней мере, она была в безопасности на время. При этом он должен был сосредоточиться на более обыденных делах, а именно: где разместить своего неожиданного гостя. Оставить ее на холодном полу в мастерской было невозможно, поэтому пришлось перенести ее в свой дом. К счастью, в доме Эмия было больше комнат, чем людей, поэтому прятать Кастер от глаз других посетителей было не слишком сложно.

Что его беспокоило, так это необходимость высушить влажное тело Кастер. Он был совершенно уверен, что Слуги не заболели, но спать было так неудобно. Проблема заключалась в том, что она была, очевидно, женщиной, причем красивой, и теперь он заметил, что больше не спешит. Широ был не из тех, на кого можно было бы возиться, и у него не было опыта общения с девушками, кроме дружбы, но он все еще был здоровым мужчиной-подростком.

Это было неуместно и… беспокояло его из-за того, что он раздевал ее и высушивал ее тело, но

на самом деле выбор был еще хуже. Нехватка лишней крови была единственной причиной, почему не было никакой видимой реакции на его лице. Не то, чтобы кто-нибудь заметил бы это там.

Это были времена, когда он сожалел о том, что был исключительно боевым магом без таланта для других ветвей магии. Он мог выполнить большинство вещей, в которых он нуждался, чтобы подготовить себя к определенной ситуации, с хорошим применением Рун и Граничных полей, но это были довольно высокие Мистерии конца, которые не служили цели в повседневной жизни.

Самые простые вещи, такие как заклинание для сушки одежды, не были включены в инструкцию, которую он получил от Кирицугу, и не были изучены томами, которыми он обладал, потому что они были вещами, которые могли быть выполнены с помощью мирских инструментов и для которых было использовано Magecraft. довольно трата.

Конечно, он знал достаточно о принципах рун, чтобы составить свои собственные заклинания, настроить определенный тип пограничного поля и некоторые другие, если это необходимо, но для этого потребовалось бы несколько часов экспериментов, и, учитывая сложившуюся ситуацию, это было сделано чрезвычайно непрактично и еще более глупо, особенно когда доброе старое полотенце и немного потертости сделают свое дело.

Смирившись со своей судьбой, Широ подхватил спящую женщину и направился обратно в свой дом, задаваясь вопросом, считается ли этот внезапный поворот событий благословенным или проклятым. Возможно, это был просто вопрос перспективы, но он не мог не подумать еще раз, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

http://tl.rulate.ru/book/33466/728627